

© А.М. Белов, Н.А. Белова

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ С 2014 ПО 2019 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В статье приведены результаты исследования межэтнических отношений в одном из слабо развитых регионов Центрального федерального округа – Костромской области. При анализе материала были задействованы такие источники как местная и федеральная статистика, результаты пяти массовых опросов в г. Костроме и его предместьях, публикации СМИ, отчеты администрации области, прокуратуры и МВД и др. Совокупный анализ этих данных позволил увидеть комплексную картину изменений межэтнических отношений в указанном регионе с 2014 по 2019 гг. В ходе исследования была обнаружена медленная позитивная динамика межэтнических отношений и ее зависимость от уровня благосостояния граждан.

По мнению авторов, для укрепления межэтнического согласия и роста солидарности между народами необходимы более решительные действия со стороны местных властей. В первую очередь важно повышать образовательный уровень населения, распространять знания о культурах народов и ценности каждого этноса, организовывать просветительские курсы, которые бы носили систематический, регулярный характер. Для улучшения сложившейся ситуации необходимо совершенствовать методику проведения и менять подход к мероприятиям в сфере межэтнических отношений. Также в ходе исследования была выявлена определенная негативная роль СМИ, которые используют этнические маркеры в негативном ключе, оскорбляя чувства этнического меньшинства и формируя заведомо непривлекательный портрет приезжего мигранта, что неприемлемо с точки зрения политической культуры. Журналистам области необходимо сформировать этический кодекс освещения проблем взаимоотношений местного населения и мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, межэтнические отношения, отношение к мигрантам, проблема интеграции мигрантов в центральной России

Проблемы миграции, адаптации мигрантов и их взаимоотношений с местными жителями являются ключевыми и актуальными не только для современной науки, но и для мирового сообщества в целом. Сейчас этот аспект социальных и экономи-

---

Белов Андрей Михайлович – д.и.н., профессор, Костромской государственный университет (156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17). Эл. почта: belovi_1957@mail.ru

Белова Наталья Андреевна – к.и.н., научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (119334, Москва, Ленинский пр. 32а)

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

ческих отношений представляет особую важность еще и потому, что межэтническое благополучие в той или иной стране влияет на общество в целом, затрагивая и изменяя разные стороны его жизни. Содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного диалога между мигрантами и принимающим сообществом – важная задача не только государственной миграционной, но и национальной политики. Она направлена на воспитание толерантного отношения к мигрантам у местных жителей и одновременно инкорпорацию иностранных мигрантов в российское общество, недопущение конфликтов между приезжими и другой частью населения страны.

Научные исследования миграционной ситуации актуальны, т.к. разработанные на основе полученных данных методики и рекомендации позволяют, на наш взгляд, выработать грамотный подход к устранению многих проблем. Рассматривать ситуацию необходимо комплексно, используя разнообразные источники и материалы, включая мониторинг СМИ, социологические опросы в сочетании с экспертными интервью, статистические данные и т.д. В этой связи исследования социальных антропологов представляют особую не только научную, но и общественную значимость, поскольку они соединяют в себе методики разных дисциплин и тем самым выявляют не только средний показатель, но и более глубокие нюансы проблемы. А это важно для понимания сложностей, которые, по мнению россиян, может создавать соседство с представителями других культур. Как показывает научная практика, их не выявляют статистические показатели.

Изучение проблем миграции началось еще в XIX в. и не теряет своей научной актуальности до сих пор. На сегодняшний день масштаб глобализации и интеграции общества делают процесс перемещения населения одним из ключевых в мире. Собственно поэтому разные отрасли современной науки уделяют большое внимание всестороннему изучению миграции и миграционных процессов.

В зарубежной историографии вопросы миграции представлены в трудах G.J. Vořjas, L.A. Sjaastad, M.P. Todaro. Эти ученые придерживаются концепции, что ключевое принимаемое решение о смене места жительства основывается на ожидаемой разнице в доходе. В таких моделях человек ожидает финансовую выгоду от переезда, которая превышает издержки миграции. Согласно классике западных исследований E.G. Ravenstein, люди чаще переезжают в поисках более высокооплачиваемой работы. Он подробно разобрал закономерности миграции и пришел к выводу, что в Англии и Шотландии женщины гораздо чаще мигрируют, чем мужчины, а из сельской местности население уезжает быстрее, чем из городов. Ключевой причиной переезда по его данным становилось отсутствие стабильного заработка (*Ravenstein 1885; Ravenstein 1889*). Таким образом, причинами, побуждавшими людей к миграции уже в XIX веке было наличие работы, обеспечивающей более высокий и стабильный уровень дохода. Все это компенсировало затраты мигранта, улучшая его материальное и социальное положение в обществе.

Другой исследователь N.A. Galevska обратила внимание на разные стратегии и подходы при исследовании миграции. Больше всего ее интересовал подробный анализ «методики изучения миграции». Она пришла к выводу, что качественные методы, такие как биографические интервью, включенное наблюдение, экспертный опрос, являются более ценными и достоверными источниками, чем опора на количественные (статистические) методы. Статистические данные показывают лишь

среднее значение, не раскрывая конфликтные моменты, которые могут привести к трагическим последствиям (*Galevska 2018*).

Кроме этого, в зарубежной науке очень актуальна тема незаконной миграции в Европу и даже работорговли. Так, L. Camel в своей работе отмечает, что итальянский парламент принял решение о дополнительном размещении в Нигерии 470 военных для борьбы с незаконной миграцией и как следствие с работорговлей (*Kamel 2018: 1*). Социолог J. Carling обращалась к причинам современной миграции и в этой связи изучала миграционные настроения молодежи Сенегала. M. Czaika и H. De Haas из Оксфорда рассмотрели вопрос влияния виз на международную миграцию. Немецкий социолог и одновременно профессор Оксфорда H. De Haas определил основные детерминанты международной миграции.

Еще один важный аспект, который часто поднимается в исследованиях – изучение реакции общества на миграцию и мигрантов. Работы зарубежных ученых посвящены проблемам реакции на мигрантов принимающего общества (страны). Например, Emma Borgnäs, Eduardo Acostamadiedo проанализировали ряд факторов, влияющих на отношение к иммигрантам в 18 странах Западной и Северной Африки. По результатам всемирного опроса «Gallup World Poll» была изучена взаимосвязь между общественным мнением о миграции и возможностями у мигрантов легального трудоустройства, доступностью для них общественных благ в принимающем сообществе, а также доверием к государственным учреждениям (полиции и правительству).

Российский социолог-демограф Л.Л. Рыбаковский, который всесторонне изучал и рассматривал миграцию, выделил следующие значимые факторы, сопровождающие миграцию: селективная функция; территориальное перераспределение населения; повышение мобильности населения. Эти составляющие, по его мнению, приводят к нескольким последствиям: экономическим, социальным, демографическим, этническим и геополитическим (*Рыбаковский 2017*). В рамках исследования мы рассмотрим социальные, демографические и этнические результаты миграции. Действительно миграция и мигранты могут существенно менять социальные показатели региона, увеличивать или уменьшать численность населения, компенсируя или наоборот усиливая влияние его естественной убыли, а также повышать долю этнического и религиозного меньшинства, изменяя привычную социально-культурную структуру регионов. Как показывают данные Росстата, миграционный прирост на 90,8% компенсировал естественную убыль населения в РФ. В целом по России миграционный прирост увеличился с 2018 г. в 2 раза. В основном приезжают к нам из стран СНГ (Информация 2019: 119, 123). Это повышает актуальность исследования этнокультурных аспектов миграций, т.к. социально-демографическая структура центральных регионов России в этническом плане традиционно была довольно однородна и любые изменения воспринимаются местными жителями как нежелательные, несущие за собой скрытую угрозу из-за опасений деформации привычного образа жизни.

В России вопросом миграций последние, как минимум, 20 лет успешно занимается Институт этнологии и антропологии РАН. Это такие известные ученые как В.А. Тишков, М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов, Е.И. Филиппова и др. Новые методики института по выявлению уровня ксенофобии и межэтнической напряженности апробированы и используются специалистами разных областей. Собственно по этим методикам авторы и осуществляли сбор данных для выяснения ситуации в одном из депрессивных регионов ЦФО – Костромской области, где, несмотря на относительно небольшое представ-

вительство других этносов и внешнее спокойствие межнациональных отношений, есть ряд серьезных проблем, требующих постоянного изучения и внимания не только со стороны ученых, но и властей. По нашим данным ситуация в области контролируется, но отчеты не публикуются в открытом доступе для ознакомления, что подтверждает завышение официальных показателей «дружелюбности» и «миролюбия», о которой часто говорят местные власти (Межнациональный мир 2016). Авторы предпринимали ряд попыток знакомства с новыми региональными исследованиями и официальными отчетами, но все наши письма-запросы остались без ответа. В официальных документах преимущественно приводятся такие формулировки как «дружелюбие», «бесконфликтность» и «терпимость». Притом, что конкретные цифры, результаты анализа, статистика не публикуются, а опубликованные материалы описывают идеализированную картину. Например, в сборнике «Межнациональный мир Костромской области», подготовленном администрацией субъекта и выпущенном в 2016 г., в своем вступительном слове заместитель губернатора области А.В. Соколов сообщает, что «на территории Костромской области проживают представители 104 национальностей, каждая из которых обладает своей уникальной культурой, традициями и обычаями <...> Последние данные социологических исследований говорят о том, что почти 94% жителей Костромской области с симпатией относятся к людям другой национальности» (Межнациональный мир 2016: 5). Детальное рассмотрение результатов социологического опроса, проводимого по заказу информационно-аналитического управления Костромской области, характеризуют обстановку как спокойную и бесконфликтную (75%). А вот на «доброжелательные отношения, способствующие внутреннему согласию» указали всего 15%. Причем количество респондентов, отметивших «напряженность» и «конфликтность» ситуации, немного меньше и составило 10% (там же: 158).

Теперь хотелось бы обосновать, почему объектом нашего исследования стала Костромская область. В дореволюционной России регион считался одним из самых развитых и занимал 5-е место по промышленному развитию в Российской империи, уступая первенство только столичным губерниям. В демографическом отношении он считался также перенаселенным, т.к. общее количество жителей достигало 1 млн 819 тыс. чел. (Белов 2009: 9). Сейчас, после распада СССР, этот субъект Федерации является одним из экономически слаборазвитых регионов, общее количество жителей насчитывает чуть более 600 тыс. чел., а ведущие отрасли промышленности пребывают в упадке. К тому же внешний долг региона равен сумме его годового бюджета. В 2018 г. было принято решение о внешнем экономическом сопровождении, которое нацелено на выведение области из затянувшегося кризиса (Скудаева 2018).

Из-за сложной экономической ситуации люди уезжают из сельской местности в города. У местного населения низкие зарплаты и доходы. По сути демографическая ситуация сейчас является настолько критической, что села и деревни вымирают повсеместно, число жителей растет только в городах. Существуют целые деревни, заброшенные жильцами. В результате Костромская область в 2018 г. вошла в пятерку регионов с наибольшим количеством заброшенных деревень, а в число вымерших попал каждый третий населенный пункт. Но пресс-центр КПРФ рисует еще более печальную ситуацию: «Оказывается, у нас насчитывается 1201 населенных пункт, в котором никто не живет. <...> А если соотнести число заброшенных деревень с численностью населения, то Костромская область и вовсе окажется лидером печального рейтинга» (Костромскую область объявили 2018). Профессор-региона-

лист из МГУ Н. Зубаревич подтверждает сильную депопуляцию и миграционный отток местных трудоспособных жителей, что типично для «постаревшего» Нечерноземья (Кузнецов, Уханков 2019). В целом такая демографическая и экономическая ситуация характерна для всей России и не выходит за среднестатистические показатели, особенно она типична для центральной части страны. Изучение проблемы взаимоотношений мигрантов и местного населения необходимо еще и потому, что без дополнительных рабочих рук и выравнивания демографической структуры населения за счет миграции, невозможно создание благоприятного экономического условия для развития региона. Поэтому внешняя миграция может рассматриваться как способ разрешения проблем в Костромской области. Но встает другая проблема: а готовы ли местные жители к таким кардинальным мерам?

Костромская область – один из территориально крупнейших субъектов РФ, входящих в Центральный федеральный округ. Она занимает площадь 60,2 тыс. кв. км. и была образована в 1944 г. по указу Президиума ВС СССР от 13.08.1944 в составе РСФСР (Мандельштам 1956: 43–44). Демографическая ситуация в регионе, как и в целом в России, характеризуется естественной убылью населения. Коэффициент естественной убыли составляет -3,6 (Костромская область в цифрах 2020: 12). Необходимо отметить, что с 2010 г. (-5,6) коэффициент естественной убыли населения постепенно снижался и в 2015–2016 гг. составил -2,3, когда произошел подъем рождаемости в области (Костромская область. Ст. ежегодник 2018). Отчасти этому способствовал экономический рост, незначительное улучшение и стабилизация уровня жизни костромичей (Костромская область 2018). Не последнюю роль сыграло увеличение материнского капитала, составившего около 453 тыс. руб. Эта сумма на 25% выше размера выплат 2010 г.

Состояние Костромской области в 2011 г. оценивалось специалистами как сложное, а регион рассматривался как «слабо развитый» (Экономика Костромской области 2011). По качеству жизни среди регионов РФ Костромская область была на 73 позиции в 2010 г. При этом за 5 лет уровень жизни костромичей изменился в лучшую сторону, а область к 2015 г. поднялась на 53 место в аналогичном рейтинге. Несмотря на заявления местных властей об улучшении экономической ситуации в регионе и значительном повышении уровня благосостояния населения, в 2019 г. регион опустился на 62 место. Падение в рейтинге «качества жизни регионов» началось с 2016 г. Это указывает лишь на эпизодическое улучшение экономики области (см.: Рейтинг 2011; Рейтинг 2015; Рейтинг 2016; Рейтинг 2019). В инвестиционном рейтинге 2019 г. региону присвоен IC7 уровень или «умеренная инвестиционная привлекательность – первый уровень». Но в рейтинге это последняя по привлекательности группа и предпоследнее место (VII ежегодный рейтинг 2019: 10, 12).

Согласно официальной стратегии развития области объем ВРП на душу населения в 2017 г. (обобщающий показатель экономического развития региона) в 2,6 раза ниже среднего по регионам ЦФО и в 2 раза ниже, чем в среднем по стране. По данному показателю регион занимает 16 место в ЦФО и 62 место в Российской Федерации (Стратегия 2030: 7–8).

Динамика социально-экономических показателей демонстрирует снижение реальных располагаемых денежных доходов населения в 2018 г. на 10% к предыдущему году, при резком росте безработицы (в 2020 г. – 7,3 раза). Необходимо отметить, что рост реальной заработной платы в процентном соотношении к предыдущему 2017 году был незначительным – 10% (Костромская область в цифрах 2020).

Интересно, что Премьер-министр РФ М.В. Мишустин во время своего визита в Кострому 13 марта 2020 г. озвучил главные проблемы Костромской области: «Есть немало проблем, которые касаются достаточно чувствительных для населения вопросов. Это прежде всего ситуация с уровнем жизни, доступностью медицины, качеством образования. Уровень зарплат работников образовательных учреждений, среднего медицинского персонала здесь, к сожалению, меньше (чем в среднем по России)». Премьер также выделил ключевую проблему в области влияющую на миграционный отток из сельской местности – медленная газификация деревень и городов: «Достаточно медленно идет газификация населенных пунктов: XXI век, центр России, не север, а люди живут здесь без газа в домах. Это просто непозволительно, такого не должно быть. Получается, что регион с богатейшей историей и хорошим инвестиционным потенциалом по-прежнему пользуется канализацией советских времен, а люди вынуждены лечиться в больницах, построенных еще при царе-батюшке. Это не просто грустно, это недопустимо» (Михаил Мишустин назвал 2020)

Еще одной важной проблемой региона является кадровый дефицит. Многие вакансии остаются незамещенными и область испытывает острую нехватку квалифицированных кадров – учителей, врачей, инженеров, а также рабочих специальностей. К сожалению, Министерство науки и высшего образования РФ регулярно снижает набор на бюджетные места бакалавриата и магистратуры по гуманитарным специальностям, перераспределяя их в пользу столичных ВУЗов. Между тем не известны факты приезда выпускников столичных ВУЗов в учебные заведения региона. Сложной остается и проблема кадров в обрабатывающей промышленности. В этой связи директор департамента по труду и социальной защите А. Столяров в интервью отметил, что в регионе высокий долг по заработной плате: «С задолженностью по заработной плате картина у нас достаточно серьезная. На данный момент это 100 миллионов рублей. Две трети всех организаций-должников находятся в стадии банкротства, то есть уже не работают. <...> В основном, жители региона трудятся на обрабатывающих производствах – 22% от всех работающих, в торговле – 14% и образовании – 10%. За последние 9 лет люди предпочитали бросать работы в сельском и лесном хозяйстве, строительстве и торговле. При этом доля костромичей, желающих работать в промышленности, напротив, возросла» (Пять фактов 2019).

В официальных докладах администрации области также указывается острый дефицит квалифицированных кадров, к нему добавляется еще и увеличившийся в разы миграционный отток населения: «Миграционная ситуация в последние годы характеризуется оттоком населения региона, что оказывает влияние на сокращение численности населения и усугубляет сложившийся кадровый дефицит на рынке труда, так как покидают субъект в основном граждане трудоспособного возраста. В 2018 году миграционная убыль составила 2 777 человек, с 2013 года увеличилась более чем в 9 раз» (Стратегия 2030: 15). В «Стратегии развития Костромской области 2030» отмечается, что главными трудностями и вызовами Костромской области являются не только высокая миграция в соседние регионы и естественная убыль населения, но и резкий разрыв в доходах между сельским и городским населением, отчего происходит миграция из села в город, запустение деревень и появление неперспективных районов (Там же: 24).

Представленная демографическая проблема не случайна и пока не поддается решению, потому что в большинстве регионов и в целом по РФ естественная убыль

компенсируется миграцией. Повторимся, что по данным РОССТАТА миграция на 90% компенсировала в 2020 г. естественную убыль населения РФ, тем самым мы хотим сказать, что для повышения экономического потенциала области необходимо увеличение количества иностранной трудовой силы. Но наши исследования в сфере взаимоотношений местных жителей и мигрантов с 2014 г. показывают, что к резкому увеличению количества иностранцев в Костромской области жители пока не готовы.

Международная миграционная ситуация в 2020 году характеризуется значительным снижением прибывших в Костромскую область иностранных граждан. Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на первичный миграционный учет, сократилось на 73% и составило 2 924 человека (8 мес. 2019 г. – 10 925), что обусловлено принимаемыми на территории России мерами по борьбе с новой коронавирусной инфекцией (закрытие границы Российской Федерации) (Краткая характеристика 2020).

Согласно Костромастату в области легально трудится всего 2 357 иностранных работников, однако в реальности эта цифра, очевидно, больше потому что не учитывает тех, кто гражданство уже получил, но по-прежнему воспринимаются местными жителями как иностранцы. Наибольшее число мигрантов прибыло в Костромскую область из стран СНГ: Таджикистана, Украины, Киргизии, Армении (Миграционные процессы 2019). Иностранцы задействованы в обрабатывающем производстве, строительстве, сельском и лесном хозяйстве, сфере услуг. Большая часть привлеченных иностранных работников осуществляют свою деятельность по наиболее востребованным профессиям – каменщик, штукатур, маляр, бетонщик, швея. Четверть иностранцев работает подсобными рабочими, грузчиками, уборщиками. Средний уровень заработной платы иностранных работников по Костромской области в этих отраслях составил 29 тыс. руб., также сотрудники миграционного центра отмечают, что при официальном оформлении патентов, доход мигрантов не ниже официального. Иногда даже выше, чем в некоторых отраслях, например, в медицине и образовании (ПМА 2020).

Другое исследование также свидетельствует, что дефицит кадров Костромской области катастрофичен. По данным демографа Эмиля Паина, при сохранении текущих тенденций северо-восточным районам области в долгосрочной перспективе грозит почти полное запустение – ряд территорий в центре региона и на восточных окраинах за последние 30 лет потерял около половины своей молодежи трудоспособного возраста. Кроме того, в источнике приводятся данные двух предпринимателей, которые основали фермерские хозяйства в Кологривском и Чухломском районах. Оба говорят о невозможности задействования местных жителей для организации высокопроизводительного производства. Местные жители «отвыкли, разочаровались, разъехались, сгинули» (Кузнецов, Уханков 2019). Это же подтверждают и наши полевые материалы 2014–2020 гг. По оценкам местных предпринимателей найм иностранной трудовой силы не столько выгоден в материальном отношении, сколько обусловлен общим отношением костромичей к труду и к своим обязанностям. Мигранты готовы перерабатывать часы и настроены зарабатывать. Иногда «в сезон» их трудовой день может достигать и 18 часов, но за это они получают не только дополнительные денежные средства за переработку, но питание и проживание бесплатно, что существенно экономит их бюджет и позволяет отправлять весь доход на родину. К тому же приезжие более аккуратные и исполнительные работники, что отмечают почти все работодатели. Некоторые трудятся у них не один год.

Ради таких специалистов они оформляют и покупают патенты. Например, фермер из д. м. Безгачево Костромского района отмечал, что его устраивает работоспособность мигрантов, их молчаливость, неприязнительность, отсутствие вредных привычек: «Я сам не люблю алкоголь, много бед от него. А наши все пьют, хоть одного тут непьющего видела? А мигранты работают и работают, ничего не спрашивают. Мне очень нравится» (муж., 45 лет, ПМА 2020). Другой предприниматель из с. Мисково Костромского района отмечал, что на сезонном сборе садовой клюквы выгоднее нанимать мигрантов, потому что они не только готовы работать по 12-15 часов (пока светло), но и «бережно ягоды собирают, после них все поле чистое и доход в три раза выше, потому что чистые и не помятые ягоды дороже оцениваются» (ПМА 2019).

Все это указывает на то, что количество иностранной рабочей силы будет с каждым годом неуклонно расти, а вот общественность и сами жители к этому еще не готовы, о чем говорят заголовки СМИ и комментарии респондентов. Именно поэтому для изучения общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции по программе ИЭА РАН и Сети этнологического мониторинга в течение пяти лет регулярно проводились опросы жителей г. Костромы. В рамках исследования осуществлялось анкетирование взрослого населения г. Костромы и районов, постоянно проживающего на территории региона более одного года, разных возрастных групп и уровня образования. Всего за пять лет в опросах поучаствовало более 2 тысяч жителей, с которыми проводилось не только анкетирование, но и экспертное интервью с дополнительными вопросами.

Мы уделяли особое внимание миграционным настроениям лиц старше 30 лет, занятых в физическом труде и имеющих среднее или среднее специальное образование, поскольку «дешевая рабочая сила» в лице мигрантов делает местных жителей соответствующего возраста, образования и квалификации потенциально более уязвимыми на региональном рынке труда. По результатам наших опросов примерно треть от общего числа респондентов хотели бы переехать в другой город или даже страну. При более детальном анализе выяснилось, что в основном это костромичи в возрасте от 18 до 35 лет. Наиболее популярными и привлекательными для молодежи являются Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, при этом респонденты стали указывать на желание переехать в другие страны – Германию, Канаду, США и др. Как правило, основными причинами миграции являются низкий уровень развития экономики региона, неразвитость социальной инфраструктуры, невысокий уровень жизни. Вот характерное мнение женщины 22 лет: «Мне бы хотелось переехать туда, где зарплата будет существенно выше, чем у нас в Костроме. Тут очень сложно устроится на хорошую работу, зарплаты маленькие» (ПМА 2019). Этот показатель подтверждает указанные выше миграционные тенденции и настроения молодой части жителей области, обнаруженные в других источниках. Это подтверждает, например, официальная статистика. В течение 2019 г. из области уехало 9 747 чел. (от общего числа жителей это всего 1,5%), но вернулось 8 279 чел. В основном костромичи переехали в Ярославскую область – 1 497 чел.; Московскую область – 1 246 чел., г. Москву – 1 146 чел.; г. Санкт-Петербург 750 чел.; Ивановскую область 705 чел.; Ленинградскую область – 442 чел. Основные причины переезда: личные и семейные обстоятельства (26,9%); переезд в связи с работой или учебой (25,7%), приобретение жилья (7,1%), возвращение к прежнему месту жительства (1,3%) (Миграционные процессы 2019: 1).

Вместе с тем удельный вес не желающих переезжать значительно превысил половину опрошенных респондентов и составил 69%. Вероятнее всего, отсутствие желания менять место жительства связано с возрастом, а также социальным положением или жилищным вопросом – многие имеют семью и не могут уехать в другой регион, оставив членов своей семьи на самообеспечение. Есть и категория людей, кто работает вахтовым методом, уезжая на заработки в Северные районы нашей страны или мегаполисы. Такая тенденция выявилась в последнее десятилетие.

Костромской регион с этнической точки зрения с древнейших времен относился к исконно русской земле. Несмотря на то, что здесь население этнически однородное (по данным переписи 2010 г. 97% русских), в последние годы в регионе имели место конфликты с межэтническим оттенком. Таким случаем стал конфликт, произошедший между местными молодыми людьми и выходцами с Кавказа в г. Нерехта в 2012 году, в результате которого один из местных был убит и еще двое получили ранения. «Стояла реальная опасность националистической вспышки», – так оценил события в Нерехте губернатор С. Ситников (Губернатор об убийстве 2012). Однако экстренные меры, направленные на урегулирование ситуации в регионе смогли предотвратить массовые выступления жителей города, вместе с тем проблема активно обсуждалась костромской общественностью.

История является скорее исключением в отношении жителей к представителям других этносов. Как следствие актуальности изучения причин конфликтов, в анкету был включен вопрос: «Согласны ли Вы с таким мнением, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители?». В таблице 1 мы проследили динамику ответов костромичей за 5 лет (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы, что мигранты чаще чем местные жители совершают преступления?», в %

Варианты ответов	2014	2019
1) Да	42,0	23,0
2) Нет	30,0	57,0
3) Затрудняюсь ответить	28,0	20,0

Удельный вес респондентов, согласных с тем, что большинство преступлений совершают мигранты, за пять лет снизился почти в два раза и теперь большинство жителей не считает, что мигранты усиливают криминогенную обстановку. Данная динамика показывает планомерное изменение отношений в лучшую сторону. К слову, федеральная статистика говорит о том, что удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, составляет 3,4% (Состояние преступности 2020: 44). Основная опасность, на которую указывали респонденты в личных разговорах, это статьи и новости СМИ. В СМИ всячески подчеркивается, что представители других этносов несут угрозу. Вот, например, один из недавних заголовков: «Цены снижаются, мигранты разбегаются...». А дальше автор пишет, что «уважаемые» источники опубликовали сразу «две хороших» новости: снижение количества «мигрантов-гастарбайтеров» и рост цены на патент для иностранцев. Т.е. получается, что костромичам надо радоваться отсутствию иностранцев в городе. Мы сде-

лали небольшую подборку заголовков, которые показывают, какой образ мигранта рисуют местные СМИ: «Братья-гастарбайтеры устроили крупный героиновый бизнес в Костроме»; «У мигрантов в Костроме врачи обнаружили ВИЧ, сифилис и туберкулез»; «Таджик получил условный срок за нападение на костромичку»; «Иностранный любовник забил кормящую мать на глазах ее детей»; «Молодого узбека осудили за убийство на пилораме»; «Мигрант бросил торговать сухофруктами ради наркобизнеса в Костроме»; «Хитрый мигрант пытался разжалобить полицейских слезливой историей»; «Задержанные в Костроме наркоторговцы “топили” за ЗОЖ. Два брата-гастарбайтера не употребляли ни наркотики, ни алкоголь, занимались спортом – но не чурались травить героином других» (ГТРК Кострома; k1news.ru и др.). Если прочитать все эти заголовки, то вряд ли сложится положительное мнение о приезжих у местных жителей. И властям необходимо задуматься об организации семинаров, для обучения межэтнической этике местных журналистов с приглашением опытных экспертов, которые смогут повысить уровень толерантности и усилят понимание тонкости межэтнической темы.

В личных беседах местное население выражает некую скрытую угрозу со стороны мигрантов, их связь с диаспорами, поддержка “своих”, заставляет население с большей осторожностью относиться к приезжим. Вот пример комментария молодого костромича: «В новостях постоянно – тут мигрант наркотиками торгует, а здесь убил кого-то, тут еще чего-то. Они хамы все такие. Едут в общественном транспорте все громко разговаривают, места не уступают. У себя они не такие дерзкие. А тут к нам никакого уважения» (муж., 33 г., Кострома 2019). Т.е. если бы не было негативного образа, сформированного СМИ возможно и к мигрантам не было такого негативного отношения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что отношение населения к мигрантам, приезжающим из разных государств, неоднородно. Большинство опрошенных респондентов – 70,5%, доброжелательно настроены к приезжим из Белоруссии, участники указывали на близость народов, добрососедские отношения между государствами и уважительное отношение друг к другу. «Белорусы не мигранты, они славяне, относятся к нам уважительно! У них такая же культура и обычаи, я в них угрозы не вижу» (жен., 62 г. Кострома, 2020); «Белорусы наши братья» (муж., 43 г., Кострома, 2020); «Вообще я против приезда мигрантов, но если белорусы хотят, пусть приезжают» (Жен., 63 г., Кострома 2014). Наиболее нежелательными были названы граждане Таджикистана (68,5% высказываний против) и скорее всего такое отношение связано, по мнению опрошенных, с тем, что мигранты из этой страны плохо понимают русский язык, культуру местного населения, а их диаспоры замкнуты. Приезжие не стремятся найти общий язык с местными жителями, а иногда ведут себя «через-чур вызывающе» и «хамят». Из высказываний следует, что они иногда, вероятно из-за языкового барьера или своего характера, «агрессивно реагируют на замечания местного населения». Но и тут мнения неоднозначные. И в этом вопросе незаменимы общественные организации. Лидер Среднеазиатской общины С. Хусаинов в беседе признавался, что приехав в Россию у многих ребят «сносит крышу»: «У нас там очень все строго, многое под запретом. А тут и общество намного свободнее, и родителей нет. Все это приводит к тому, что молодой человек (именно мужчина, а не девушка – Н.Б.) теряет контроль и забывает, что в этой стране он гость. Приходится наставлять, беседовать, пытаться объяснить. Много раз ездил и останавливал драки с местной молодежью,

предотвращал поножовщину, один раз сам пострадал от своего же. С девушками все проще, они и тут дома сидят, стараются быть скромными» (ПМА 2018).

Еще немаловажным фактом является заинтересованность в интеграции в российское сообщество. По результатам нашего исследования это воспринимается принимающим сообществом более позитивно, чем временная миграция. К этому относятся как к «донорству», «выкачке денег и ресурсов», «желанию нажиться» и «обогатиться» за счет России (ПМА 2020).

Для получения более полной картины отношения к приезжим местных жителей в ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что в Вашем регионе мигрантов будут нанимать на малоквалифицированные виды труда» (см. табл. 2).

Таблица 2

Отношение респондентов к тому, что иностранных трудовых мигрантов могут нанимать для малоквалифицированного труда в жилищное хозяйство (в %).

Ответы	В 2014 г.	В 2019 г.
1). Положительно	14,5	60,0
2). Отрицательно	35,0	8,0
3). Нейтрально	45,0	28,0
4). Затрудняюсь ответить	5,5	4,0

Как мы видим из таблицы 2, мнение костромичей существенно изменилось в лучшую сторону. Теперь уже больше половины положительно воспринимают мигрантов при найме в строительстве, сельском хозяйстве, сфере ЖКХ (60%). Удельный вес костромичей, которые отрицательно относятся к найму мигрантов на малоквалифицированный труд, снизился в 4 раза. Вероятно, это связано с тем, что в областном центре местное население может найти более квалифицированную работу относительно без затруднений. К тому же жители отмечают тот факт, что мигрантов очень мало в городе, а после введения карантина их количество еще более сократилось. Это подтверждает и таблица 3.

Местные жители понимают, что труд мигрантов необходим и трудно заменим, потому что многим нравится чистота во дворах и подъездах, возможность доставки грузов в труднодоступные места и подъем до квартиры, иногда и сборка оборудования, помощь в хозяйстве и быту. Например, жен. 1937 г.р.: «Мы на даче сделали ремонт и всю мебель выкинули. В магазинах отказываются везти в деревню, ссылаясь на бездорожье, и надо доплачивать. А тут в одной молодой компании двое азербайджанцев и нашли, и занесли в дом, и собрали, и стоит-то дешевле в три раза» (ПМА 2020). Но в целом понимания и осознания потребности в мигрантах пока нет. Костромичи находятся где-то по середине и чаще всего выдают заученные еще с советского времени фразы – «русский с китайцем братья на век»; «они тоже люди»; «им надо помогать» (ПМА 2019). Вместе с тем до дружелюбности еще далеко. Поскольку даже признанные эксперты в этом вопросе не отличаются должной терпимостью: «Мигранты зарабатывают очень и очень неплохо, около 17 тыс., а я получаю около 20 тыс. руб. С чего это им такие зарплаты платить надо?» (жен., 32 г.). «У меня

есть друг мигрант-азербайджанец. Живет в Костроме 40 лет, уважаемый человек. Но если беда случится на него положится я не смогу. Доверия нет» (муж., 35 лет); «Я нормально их воспринимаю. – А если дочка за таджика замуж соберется? – (Н.Б.) Шутишь что ли. Не дай Бог» (ПМА 2018).

Таблица 3

**Как Вам кажется, приезжие из других государств
отнимают работу у местных жителей?**

Варианты ответов	2014 г.	2019 г.
1) Приезжие отнимают работу у местных жителей	53,0	11,5
2) Местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места	27,0	44,5
3) И то, и другое	–	35,5
4) Другой ответ	–	1,5
5) Затрудняюсь ответить	20,0	7,0

Мы задались целью выявить как изменилось отношение местного населения к идее обучения мигрантов русскому языку, считая это своеобразным индикатором готовности воспринимать мигрантов каждодневно, в повседневной жизни. По результатам исследования большая часть опрошенных респондентов поддержала идею обучения мигрантов русскому языку. Вместе с тем, мнения разделились, т.к. большинство считает, что мигранты сами должны оплачивать подобные курсы. Высказывалось соображение, что выделяемые государством денежные средства должны идти на поднятие пенсий и зарплат бюджетникам. Примерно треть общества (33% в 2014 г. и 29% в 2019 г.) согласилась, что мигранты должны иметь такую возможность безвозмездно. Доля тех, кто высказался за возможность остаться и жить в России выросла на 10% и стала составлять четверть респондентов. А вот тех, кто не поддерживает эту идею сократилась в 2 раза. Все это подтверждает наше наблюдение: население в целом доброжелательно к тем мигрантам из стран СНГ, которые стремятся преодолеть языковой барьер и интегрироваться в российское общество, особенно на это указывает тот факт, что 48% респондентов высказались за предоставление детям мигрантов бесплатного образования еще в 2014 г., а в 2019 г. 64% высказалось нейтрально за совместное обучение детей в школах. Вместе с тем положительно восприняло такую идею всего 10%, а отрицательно 25%. Также удельный вес респондентов, кто назвал бы соотечественниками всех граждан бывшего СССР составил почти 40%, а 39% высказались за предоставление бесплатных консультаций в специализированных центрах (например, юридической помощи). В целом местное население нейтрально воспринимает идею интеграции мигрантов, но особого энтузиазма по этому поводу не выражает, как и желая участвовать в подобных мероприятиях или концертах.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, учитывая результаты нескольких опросов жителей г. Костромы, качественные и экспертные интервью, которые мы собирали в течение пяти последних лет, можно сделать вывод, что регулярная и качественная работа систематического характера имеет свои позитивные результаты. Безусловно, уровень жизни непосредственно сказывается на количестве предрасположений, возникающих в принимающем сообществе. Большое влияние оказывают

СМИ, задавая тон заголовками и используя этнические маркеры в статьях («гастарбайтеры», «мигранты» и т.д.). В целом эти проблемы разрешаемы. Но картина позитивного восприятия мигрантов и дружественного межэтнического взаимодействия в регионе не наблюдается. Необходимо усиливать методику и характер самих мероприятий местных властей. Сейчас они носят массово-развлекательный характер и слабо влияют на межэтническое благополучие в Костромской области, где в отдалённых районах еще не видели темнокожих (афроамериканцев) и воспринимают их как «дикивинку». Нужны более решительные меры образовательного характера.

Введение дополнительных занятий в школах, университетах, проведение не только конференций и семинаров научного характера, но и в целом организация их в первую очередь в доступных для простых граждан местах позволят усилить понимание и осознание важности межнационального мира и благополучия. Полезно проведение семинаров или мастер-классов для журналистов, учеников и учителей, где в дружественной обстановке, при участии членов этнических общин, молодые костромичи будут знакомиться с другими культурами, их традициями и нравами, узнавать зачем мигранты приехали к нам и почему жизнь на Родине для них менее привлекательна, чем в России.

Источники и материалы

- VII ежегодный рейтинг 2019 – VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. http://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf.
- Главный эксперт 2019 – Главный эксперт России назвала причины упадка Костромской области // *Kostroma.Today*. 16 августа 2019. Об этом сообщает «Рамблер». Далее: https://news.rambler.ru/other/42670920/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink сообщает «Рамблер».
- За период пандемии 2020 – За период пандемии из Костромы уехала треть мигрантов. Россия, КТРГ Кострома. <https://gtrk-kostroma.ru/news/za-period-pandemii-iz-kostromy-uekhala-tret-migrantov/> (дата публикации 16.08.2020).
- Информация 2019 – Информация о социально-экономическом положении России. Минэкономразвития России. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). М.: РОССТАТ, 2019: 119, 123.
- Костромская область в цифрах 2020 – Костромская область в цифрах. Стат.сб. / Костромастат. Кострома: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области (Костромастат), 2020.
- Костромская область. Ст. ежегодник 2018 – Костромская область. Статистический ежегодник. В двух томах. Том 1.: Стат.сб./Костромастат. – К., – 2018. – 265с.: табл.: 16.
- Костромской губернатор 2019 – Костромской губернатор рассказал об экономическом процветании Костромской области: самое главное. *Kostroma.Today*. https://news.rambler.ru/other/42237256/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата публикации 25.05.2019).
- Костромскую область 2018 – Костромскую область объявили «вымирающим регионом». 04.09.2018 // *Kostromanews*. <https://kostroma.news/news/kostromskuii-oblast-obyavili-vymirayushhim-regionom>.
- Краткая характеристика 2020 – Краткая характеристика состояния преступности в Костромской области за январь – август 2020 года. Управление МВД России по Костромской области. <https://44.xn--b1aew.xn--plai/Dejatelnost/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B8-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D>

- 0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/item/21161856/.
- Кузнецов, Уханков 2019 – «Типичный депрессивный регион». С чем Костромская область отмечает свое 75-летие. Перспективы и трудности одного из самых закредитованных субъектов страны. <https://7x7-journal.ru/articles/2019/08/15/tipichnyj-depressivnyj-region-schem-kostromskaya-oblast-otmechaet-svoe-75-letie> (дата публикации 15.08.2019).
- Миграционные процессы 2019 – Пресс-выпуск. Миграционные процессы в Костромской области в 2019 году. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области КОСТРОМАСТАТ. Кострома, 2019. <https://kostroma.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0-2.pdf>.
- Михаил Мишустин назвал 2020 – Михаил Мишустин назвал главные проблемы Костромской области. Кострома, 13 марта 2020. REGNUM. <https://regnum.ru/news/polit/2883887.html>
- Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – июнь 2020 года с распределением по странам и регионам.
- Пять фактов о рынке 2019 – Пять фактов о рынке труда в Костромской области // Новостной портал k1news.ru. <https://k1news.ru/news/economy/pyat-faktov-o-rynke-truda-v-kostromskoy-oblasti/>.
- Стратегия 2030 – Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2030 года. https://www.economy.gov.ru/material/file/9f80ba8311828a1cfda980aca7e588c7/Strat_KO.pdf.
- Губернатор об убийстве 2012 – Губернатор об убийстве в Нерехте: национальные диаспоры должны контролировать свою молодежь // Электронный ресурс: <http://k1news.ru/news/politics/gubernator-ob-ubiystve-v-nerekhte-natsionalnye-diasporu-dolzhny-kontrolirovat-svoyu-molodezh/> (дата публикации: 13 июня 2012).
- Состояние преступности 2020 – Состояние преступности в России за январь – июнь 2020 года. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС и ведомственного отчета МВД России формы 1-А. Москва, 2020.
- Полевые материалы автора. Опрос в г. Костроме в октябре 2014 г. Интервью, полевые заметки, фотографии, база данных.
- Полевые материалы автора. Опрос в г. Костроме в октябре 2019 г. Интервью, полевые заметки, фотографии, база данных.
- Экономика Костромской области 2011 – Экономика Костромской области / Электронный ресурс: <http://newsruss.ru/doc/index.php>.
- Рейтинг 2011 – Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 года. http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf.
- Рейтинг 2016 – Рейтинг регионов по качеству жизни – 2017. <https://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html>.
- Международный мир Костромской области. Кострома: ООО «НПО Энерго Пром», 2016.
- Скудаева 2018 – Скудаева А. Долговая перегрузка. Костромская область попала под особый контроль федерального казначейства. Российская газета. <https://rg.ru/2018/01/30/reg-cfo/kostromskaia-oblast-popala-pod-kontrol-federalnogo-kaznachejstva.html> (31.01.2018).

Научная литература

- Белов А.М. (отв. ред., сост.) Служение отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1778–2009 гг.: ист. биогр. очерки. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
- Заславская Т.И. Избранные произведения. М.: Экономика, 2007. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. 734 с.

- Заславская Т.И.* Избранные произведения. М.: Экономика, 2007. Т. 2. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. 591 с.
- Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999.
- Мандельштам Ю.И.* (под ред.) Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 43–44.
- Мартынова М.Ю.* Толерантность и культурная традиция. М.: Изд-во РУДН, 2002.
- Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: вопросы теории. М.: ИСПИ, 2003. 239 с.
- Рыбаковский Л.Л.* Нелегальная иммиграция в приграничных районах Дальнего Востока // Социологические исследования. 1992. № 12.
- Рыбаковский Л.Л.* Исследование миграции в России // Социология в России / под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.
- Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П., Харламова Н.Н.* Этническая гомогенность народов России // Народонаселение. 2000. № 23. С. 59–75.
- Степанов В.В.* Этнический и религиозный состав населения ПФО // Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск второй: Приволжский федеральный округ / под общей ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2004.
- Тишков В.А.* Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2008 гг. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008.
- Тишков В.А.* Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008.
- Тишков В.А., Степанов В.В.* (под ред.) Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году: Ежегодный доклад. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 144–150.
- Юдина Т.Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования. Дисс. д. социол. н., М., 2004.
- Borgnäs, E., and E. Acostamadiedo. Public opinion on immigration in North and West Africa: exploration of the available evidence // Migration in West and North Africa and across the Mediterranean: trends, risks, development and governance, edited by Philippe Fargues and Marzia Rango, 2020. Pp. 406–417. Geneva. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/ch35-public-opinion-on-immigration.pdf>.
- Borjas, G.J. Self-selection and the earnings of immigrants. *The American Economic Review*. 1987. No. 77 (4). Pp. 531–553.
- Borjas, G.J. Economic theory and international migration. *International Migration Review*. 1989. No. 23 (3). Pp. 457–485.
- Borjas, G.J. The economics of immigration. *Journal of Economic Literature*. 1994. No. 32 (4). Pp. 1667–1717.
- Borjas, G.J. and Bratsberg, B. (1996). Who leaves? the outmigration of the foreign-born. *The Review of Economics and Statistics*. 1996. No. 78 (1). Pp. 165–176
- Caponi, V. Heterogeneous human capital and migration: Who migrates from Mexico to the US? *Annals of Economics and Statistics / Annales d’Economie et de Statistique*. 2010. No. 97/98. Pp. 207–234.
- Creighton, M.J. The role of aspirations in domestic and international migration. *The Social Science Journal*. 2012. No. 50 (1).
- Galevska, N.A. Research approaches to migration // Migrations and refugees in a globalized world: responsibilities and responses. Ohrid, Macedonia. 2018. https://www.researchgate.net/publication/328876091_RESEARCH_APPROACHES_TO_MIGRATION
- Kups, S. Topics in Migration Research. PhD diss. Santa Monica: RAND Corporation, 2014.
- Ravenstein, E.G. The laws of migration part 1. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885. No. 48. Pp. 157–227.
- Ravenstein, E. G. The laws of migration part 2. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1889. No. 52: 241–301.
- Ruedin, D. Attitudes to immigrants in South Africa: personality and vulnerability. *Journal of Ethnic*

- and Migration Studies. 2019. No. 45 (7). Pp. 1108–1126. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1428086.
- Taylor, E. J. The new economics of labour migration and the role of remittances in the migration process. *International Migration*. 1999. No. 37 (1). Pp. 63–88.
- U.S. Immigration and Customs Enforcement. FY 2013 ICE Immigration Removals. ERO Annual Report, U.S. Immigration and Customs Enforcement. 2014.
- United Nations Conference on Sustainable Development. Migration and sustainable development. RIO 2012 Issues Briefs 15, United Nations Conference on Sustainable Development. 2012.
- Whitaker, B.E. and J. Giersch. Political Competition and Attitudes towards Immigration in Africa. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2015. No. 41 (10). Pp. 1536–1557. DOI:10.1080/1369183X.2014.996534.
- Kamel L. TOSTOPMIGRATION, STOP THE ABUSE OF AFRICA'S RESOURCES. <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/stop-migration-stop-abuse-africa-resources-180213114944137.html> (15/02.2018)
- Carling J. The complexity of global migrations // *Aula mediterranea*. 2018. No. 62.
- Czaika, M. and De Haas, H. "The Effect of Visas on Migration Processes" // *International Migration Review*. 2017. No. 51 (4). Pp. 893–926.
- De Haas, H. The determinants of international migration. Conceptualizing policy, origin and destination effects, DEMIG project paper, 2. Oxford: International Migration Institute, 2011.

Belov, Andrey M., Belova, Natalia A.*

Dynamics of the Russians' attitudes towards labor migrants in the period from 2014 to 2019 (based on materials from the Kostroma region)

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/170-187

The article presents the results of a study of interethnic relations in one of the underdeveloped regions of the Central Federal District – the Kostroma region. Local and federal statistics, the results of five mass polls in the city of Kostroma and its suburbs, media publications, reports of the regional administration, the prosecutor's office and the Ministry of Internal Affairs were involved in the study. The composite analysis of these data reveals a comprehensive picture of changes in interethnic relations in the specified region from 2014 to 2019. The study revealed a slow positive dynamics of interethnic relations and its dependence on the level of well-being of citizens.

According to the authors, more decisive action on the part of local authorities is necessary to strengthen interethnic harmony and increase solidarity between different ethnic groups. First of all, it is important to raise the educational level of the population, to disseminate knowledge about the cultures and values of each ethnic group, to organize educational courses that would be systematic and regular. To improve the current situation, it is necessary to develop the methodology and change the approach to activities in the field of interethnic relations. The study also revealed a certain negative role of the media, which use ethnic markers in a negative way, hurting the feelings of ethnic minorities and deliberately forming an unattractive portrait of a visiting migrant, which is unacceptable from the point of view of political culture. The journalists of the region are recommended to formulate an ethical code of coverage of relations between the local population and migrants.

Key words: *migrants, interethnic relations, attitudes towards migrants, the problem of the integration of migrants in central Russia*

* **Belov, Andrey M.** – Doctor of Hist., Professor, Kostroma State University (Kostroma, Russia).
E-mail: belovi_1957@mail.ru

Belova, Natalia A. – PhD in hist., Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia).
E-mail: belovanatalia86@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0002-7675-7419>

The research is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow)

References

- Belov, A.M. (ed.) 2009. *Sluzhenie otechestvu. Rukovoditeli Kostromskoi gubernii i oblasti, 1778–2009 gg.: ist. biogr. ocherki* [Serving the Fatherland. Leaders of the Kostroma province and region, 1778–2009: ist. biogr. Essays]. Kostroma: KSU im. N.A. Nekrasov.
- Borgnäs, E., and E. Acostamadiedo. 2020. Public opinion on immigration in North and West Africa: exploration of the available evidence. In *Migration in West and North Africa and across the Mediterranean: trends, risks, development and governance*, edited by Philippe Fargues and Marzia Rango, 406–417. Geneva. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/ch35-public-opinion-on-immigration.pdf>.
- Borjas, G.J. 1987. Self-selection and the earnings of immigrants. *The American Economic Review* 77 (4): 531–553.
- Borjas, G.J. 1989. Economic theory and international migration. *International Migration Review* 23 (3): 457–485.
- Borjas, G.J. 1994. The economics of immigration. *Journal of Economic Literature* 32 (4): 1667–1717.
- Borjas, G.J. and B. Bratsberg. 1996. Who leaves? the outmigration of the foreign-born. *The Review of Economics and Statistics* 78 (1): 165–176
- Caponi, V. (2010). Heterogeneous human capital and migration: Who migrates from Mexico to the US? *Annals of Economics and Statistics. Annales d'Economie et de Statistique* (97/98): 207–234.
- Carling J. 2018. The complexity of global migrations. *Aula mediterranea* 62.
- Creighton, M. J. (2012). The role of aspirations in domestic and international migration. *The Social Science Journal* 50 (1).
- Czaika, M. and De Haas, H. 2017. “The Effect of Visas on Migration Processes”. *International Migration Review* 51 (4): 893–926.
- De Haas, H. 2011. *The determinants of international migration. Conceptualizing policy, origin and destination effects, DEMIG project paper, 2*. Oxford: International Migration Institute.
- Galevska, N.A. 2018. Research approaches to migration. In *Migrations and refugees in a globalized world: responsibilities and responses. Ohrid, Macedonia*. https://www.researchgate.net/publication/328876091_RESEARCH_APPROACHES_TO_MIGRATION
- Iontsev, V.A. 1999. *Mezhdunarodnaia migratsiia naseleniia: teoriia i istoriia izucheniia* International population migration: theory and history of study. Moscow: Dialogue-MGU.
- Kamel L. *To stop migration, stop the abuse of Africa's resources*. <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/stop-migration-stop-abuse-africa-resources-180213114944137.html> (15/02.2018)
- Kups, S. *Topics in Migration Research*. PhD diss. Santa Monica: RAND Corporation, 2014.
- Mandelstam, Yu.I. (ed.) 1956. *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – 1956 g.* [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature.
- Martynova, M.Yu. 2002. *Tolerantnost' i kul'turnaia traditsiia* [Tolerance and cultural tradition]. Moscow: RUDN University Publishing House.
- Ravenstein, E. G. 1889. The laws of migration part 2. *Journal of the Royal Statistical Society* 52: 241–301.
- Ravenstein, E.G. 1885. The laws of migration part 1. *Journal of the Royal Statistical Society* 48: 157–227.
- Ruedin, D. 2019. Attitudes to immigrants in South Africa: personality and vulnerability. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 45(7): 1108–1126. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1428086.
- Rybakovsky, L.L. 1992. Illegal immigration in the border regions of the Far East. In *Sotsiologicheskie issledovaniia* 12.
- Rybakovsky, L.L. 1998. Research of migration in Russia. In *Sotsiologiia v Rossii* [Sociology in Russia], edited by V.A. Yadov. Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the

- Russian Academy of Sciences.
- Rybakovsky, L.L. 2003. *Migratsiia naseleniia: voprosy teorii* [Population migration: theoretical questions]. Moscow: ISPI.
- Rybakovsky, L.L., E.P. Sigareva and N.N. Kharlamova. 2000. tnicheskaiа gomogennost' narodov Rossii [Ethnic homogeneity of the peoples of Russia]. *Narodonaselenie* 23, 59–75.
- Stepanov, V.V. 2004. Etnicheskii i religioznyi sostav naseleniia PFO [Ethnic and religious composition of the population of the Volga Federal District]. In *Migratsionnaia situatsiia v regionakh Rossii. Vypusk vtoroi: Privolzhskii federal'nyi okrug* [Migration situation in the regions of Russia. Second edition: Volga Federal District], edited by J.A. Zayonchkovskaya. Moscow: Institute for Economic Forecasting RAS.
- Taylor, E. J. (1999). The new economics of labour migration and the role of remittances in the migration process. *International Migration* 37(1):63– 88.
- Tishkov V.A., and V.V. Stepanov (ed.) 2013. *Etnopoliticheskaia situatsiia v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2012 godu: Ezhegodnyi doklad* [Ethnopolitical situation in Russia and neighboring states in 2012: Annual report]. Moscow: IEA RAN.
- Tishkov, V.A. 2008. Edinstvo v mnogoobrazii: publikatsii iz zhurnala “Etnopanorama” 1999–2008 gg. [Unity in diversity: publications from the magazine “Ethnopanorama” 1999–2008]. Orenburg: Publishing Center OGAU.
- Tishkov, V.A. 2008. Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie – osnova stabil'nosti i raz-vitiia rossiiskogo obshchestva: Stat'i i interv'iu [Ethnic and Religious Diversity – the Basis of Stability and Development of Russian Society: Articles and Interviews]. Moscow: Moscow Bureau for Human Rights, “Academia”.
- U.S. Immigration and Customs Enforcement. 2014. *FY 2013 ICE Immigration Removals. ERO Annual Report, U.S. Immigration and Customs Enforcement.*
- United Nations Conference on Sustainable Development. 2012. *Migration and sustainable development. RIO 2012 Issues Briefs 15, United Nations Conference on Sustainable Development.*
- Whitaker, B.E. and J. Giersch. 2015. Political Competition and Attitudes towards Immigration in Africa. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 41(10):1536–1557. DOI:10.1080/1369183X.2014.996534.
- Yudina, T.N. 2004. *Migratsionnye protsessy: teoriia, metodologiia i praktika sotsiologicheskogo issledovaniia* [Migration processes: theory, methodology and practice of sociological research]. Diss. doctora sociol. science. Moscow.
- Zaslavskaya, T.I. 2007. *Izbrannye proizvedeniia. Tom 1. Sotsial'naia ekonomika i ekonomicheskaiа sotsiologiia* [Selected works. Vol. 1. Social economy and economic sociology]. Moscow: Economics. Zaslavskaya, T.I. 2007. *Izbrannye proizvedeniia. Tom 2. Transformatsionnyi protsess v Rossii: v poiske novoi metodologii* [Selected works. Vol. 1. Transformational process in Russia: in search of a new methodology]. Moscow: Economics.